

Мо Ин тоже сел на черепицу и под лунным светом взглянул в сторону лачуг для пострадавших, с грустью произнес:

— Бездомные, лишённые крова... У них, наверное, нет настроения любоваться луной. Эх...

В ночной темноте они не видели друг друга, лишь ощущали аромат благовоний, исходивший от Линь Сюэ, и Мо Ин стало немного спокойнее.

— Почему у императора такое сострадание к людям? В этом мире разве многим живётся легко?

Обычно, страдая социофобией, Мо Ин не стал бы первым начинать разговор. Но, возможно, из-за едва уловимой грусти в тоне Линь Сюэ или потому, что лунный свет смягчил его сердце, он вдруг спросил:

— У госпожи Сюэ есть ли что-то, что даётся с трудом?

Сказав это, он почувствовал, что был слишком прямолинеен, и, заикаясь, добавил:

— Я не... не имел в виду ничего плохого, если не хотите, можете не отвечать.

Между ними воцарилась тишина, нарушаемая лишь стрекотом цикад и шорохом ветра.

Мо Ин почувствовал себя неловко, словно сидел на иголках.

— Нет ничего, о чём нельзя было бы говорить, — неожиданно произнесла Линь Сюэ.

— Погодите, — Мо Ин подвинулся влево, ближе к Линь Сюэ. — Здесь ветер сильнее, я сяду с вашей левой стороны, чтобы немного прикрыть.

Линь Сюэ слегка удивилась, устремив взгляд на полную луну, и медленно сказала:

— Мир не может принять мои странности. Кроме матери.

Странности? Любовь к змеям и ядовитым тварям? Вообще-то, это не так уж и страшно.

Но можно понять: это древние времена, к тому же она девушка. Такие увлечения сочтут странными. Он и сам поначалу был шокирован.

— Отец взял наложницу, и та использовала мои увлечения против меня. Мать и я оказались втянуты в семейные дразги. Наложница отравила мать, а отец, зная об этом, инсценировал её самоубийство. Мне же они подложили яд, и я едва выжила.

Что?!

Мо Ин был потрясён. Сразу такой громкий скандал! Отец госпожи Сюэ оказался настоящим подлецом — убил жену и чуть не погубил дочь. Это достойно криминальной хроники!

Госпожа Сюэ — необычный человек. Она рассказывала о таких событиях ледяным тоном, словно это происходило не с ней.

Мо Ин хотел её утешить, но, будучи социофобом, не знал, с чего начать.

— Отец не хотел моей смерти, он желал контролировать меня, чтобы я служила семье, стала его марионеткой. То, что он хотел сделать со мной, я в итоге проделала с ним. Заточила его, убила его наложницу, всем причастным отомстила.

— С детства те, кто пытался ко мне приблизиться, преследовали скрытые цели. Хотели использовать — я брала их под контроль.

Холодные, как змеиные, глаза Линь Сюэ повернулись к нему:

— Ты всё ещё считаешь меня хорошей?

Мо Ин почувствовал, как её взгляд пронзил холодом, и невольно вздрогнул. Он изо всех сил подавил леденящее ощущение в спине и, немного подумав, ответил:

— Как говорится, отвечать добром на зло — глупо. Нет причин терпеть обиды и улыбаться в ответ. Святошество ни к чему.

Он искренне добавил:

— Вы, хрупкая женщина, сумели устоять в семье, взять судьбу в свои руки. Это впечатляет. Вы не сделали ничего плохого. У каждого свои увлечения — это личное дело каждого. Как другие могут осуждать? В будущем наступит эпоха, когда каждый сможет делать то, что хочет, и это будет его свободой.

Линь Сюэ задумалась.

Мо Ин счёл, что убийство из-за любви к ядовитым тварям — это перебор, и добавил:

— Даже если кто-то захочет сменить пол, найдётся много людей, которые поддержат.

Зрачки Линь Сюэ сузились, она резко обернулась.

Мо Ин, никогда не видевший у неё такой реакции, задумался, не сказал ли он чего-то не того.

Он просто хотел привести пример посерьёзнее увлечения змеями, и подумал, что смена пола вызывает больше осуждения.

— А если не менять пол, а только внешность?

Мо Ин поразмыслил:

— Вы имеете в виду трансвестизм? Это... это вполне обычное дело. Женщины носят мужскую одежду, мужчины — женскую. Разве это плохо? Вы не слышали о «женоподобных мужчинах»? Те, кто хорошо выглядит в таком образе, очень популярны.

Произнеся это, он почувствовал зов призрачной тени.

Он оставил призрачную тень с И Цунчжоу — наверное, тот снова хочет поговорить. Не найдя подходящих слов, чтобы утешить Линь Сюэ, и боясь сказать лишнее, он поспешил узнать, не случилось ли чего срочного у И Цунчжоу. Поднявшись, он попрощался:

— Госпожа Сюэ, пора возвращаться. Вы... вы можете меня спустить?

Линь Сюэ сидела неподвижно, не отрывая от него взгляда. Лунный свет падал в её глаза, но не отражался в них.

Мо Ин почувствовал, как мурашки побежали по коже, и подумал, не стоит ли задержаться на башне подольше, как вдруг что-то обхватило его талию.

Он потерял равновесие и полетел вниз с вершины башни.

Сердце застряло в горле, ужас сковал всё тело, но на полпути лента на талии натянулась.

После нескольких таких рывков он благополучно приземлился рядом с Линь Сюэ.

Мо Ин подумал: «Летели неплохо, но лучше больше так не делать».

Линь Сюэ уже быстро шла впереди, и Мо Ин поспешил за ней. Когда они вернулись в резиденцию, красного силуэта уже не было видно.

Мо Ин пребывал в полном недоумении, но не стал задумываться и поспешил в свою комнату.

Как и ожидалось, его искал И Цунчжоу, спрашивая, всё ли в порядке.

[Всё хорошо. Кстати, я задержался с ответом, потому что разговаривал с госпожой Линь Сюэ. Её навыки впечатляют — она смогла поднять меня на вершину пятиэтажной башни! Ей было

нелегко, ведь из-за необычных увлечений к ней относились несправедливо.]

С той стороны ответили не сразу:

[Она опасна. Держись от неё подальше.]

Мо Ин согласился: взгляд Линь Сюэ в конце был поистине леденящим. К тому же она ученица Линь Жучэня — явно не простая личность.

[Хорошо, понял. Послушаюсь тебя.]

Прочитав ответ, И Цунчжоу не расслабился.

Стоя в одиночестве в ночи, его глаза были полны глубоких, невысказанных эмоций.

Он позвал Юэ Ли.

— Немедленно отправляйся в область Цин и стань личным охранником императора.

Сонный Юэ Ли тут же протрезвел:

— А? Хорошо, хорошо, подчинённый сейчас же отправлюсь!

[Боже, кто это сделал, что изменил решение генерала? Настоящий благодетель!]

Повстанцы, используя знание местности, укрепились в лесах. Хотя они действовали уже больше месяца, из-за нехватки продовольствия их силы были невелики. С местными войсками, ослабленными паразитами, они могли справиться, но перед И Цунчжоу их громкие лозунги ничего не значили.

Всего за несколько дней И Цунчжоу разгромил важный оплот повстанцев и теперь направлялся к их главному логову на севере области Цин.

Область Цин находилась между двумя опорными пунктами, и Юэ Ли, скача на быстром коне, добрался туда меньше чем за день.

Увидев его, Мо Ин был удивлён и обрадован:

— Заместитель генерала Юэ Ли, как вы здесь оказались? Где Цунчжоу? Это он вас прислал?

Конечно же, его отправили присматривать — то есть защищать императора.

Взгляните на генерала, как ловко он скрывает свои истинные намерения! Лишь в последний момент, с суровым лицом, сказал, что нужно следить за Линь Сюэ.

Беззащитная слабая женщина, даже если она из Резиденции верховного жреца, что в ней страшного?

Просто предлог, чтобы императора не увели. Понимаю, всё понимаю.

— Заместитель генерала Юэ Ли, расскажите-ка мне, как Цунчжоу справляется с повстанцами. Говорят, он заставил их сдаться без единой капли крови? — Мо Ин улыбался, его глаза, похожие на персиковые цветы, сияли.

Юэ Ли смотрел на него, ошеломлённый, с глуповатой улыбкой на лице, пока Мо Ин не окликнул его, и он, словно очнувшись, поспешно опустил голову.

Генерал всеведущ — если узнает, что я паялился на императора, будет беда.

Юэ Ли с воодушевлением, приукрашивая, рассказал о подвигах И Цунчжоу — от разгрома повстанцев до того, как он заставил войска Ху рыдать. Мо Ин слушал, восхищённо покачивая головой.

— Мой маленький... Цунчжоу такой молодец.

Улыбка Юэ Ли застыла. Что? Это он должен был слышать?

Император назвал генерала маленьким? Генерал такой высокий, с длинными руками и ногами — как он может быть маленьким?

Юэ Ли пребывал в замешательстве, но потом подумал: «Пусть будет маленьким, всё равно это бесполезно — на ложе генералу не пригодится».

— Раз уж вы направляетесь на север, то обязательно проедете через область Цин. Я давно не видел Цунчжоу, напишу ему письмо, чтобы он заехал повидаться.

Мо Ин улыбнулся Юэ Ли солнечной улыбкой.

Юэ Ли снова подумал: «Какой же император идеальный супруг, генералу повезло. Он не только не презирает генерала за его «маленькость», но и так любит, что не может прожить и дня без встречи».

С наступлением ночи Мо Ин вызвал призрачную тень, и И Цунчжоу ответил, что заедет, когда

будет рядом с резиденцией в области Цин.

Прошло несколько дней, и стража в чёрных одеждах доставила Чи Линя.

Они прибыли в сумерках, и суд назначили на следующий день. Мо Ин уже обсудил доказательства с Минь Июем, но, опасаясь, что что-то пойдёт не так, решил лично осмотреть заключённого.

<http://bllate.org/book/15421/1364257>